

УДК 316.35

DOI: 10.14258/nreur(2023)2–09

О. И. Сгибнева, Е. О. Беликова*Волгоградский государственный университет, Волгоград (Россия)*

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены результаты социологических исследований религиозной ситуации в Волгоградской области, проведенных в 2018–2021 гг. Анализ результатов опросов позволил выявить особенности функционирования религиозных организаций в условиях поликонфессионального социума, общественное и экспертное мнение о религиозной обстановке, что позволяет анализировать и корректировать политику органов власти и управления в области государственно-конфессиональных отношений. В теоретической части раскрыт смысл понятия «религиозная ситуация», предложена типология показателей, ее характеризующих. Определены проблемные поля функционирования конфессий, отмечены факторы, влияющие на отношение населения к представителям как «иной» религиозной традиции, так и религиозным организациям в целом. С помощью экспертного опроса выявлены общие тенденции и направления развития религиозных процессов в Волгоградской области, установлены источники возможных конфликтогенных ситуаций и противоречий в межконфессиональных отношениях. Исследование позволило установить основные векторы взаимодействия религиозных организаций с органами власти и управления, раскрыть основы устойчивости религиозной ситуации, которая в настоящий момент не имеет тенденций к ухудшению, однако существующие локальные проблемы требуют дальнейшей проработки и разрешения в рамках правовых норм.

Ключевые слова: религиозная ситуация, религиозность, религиозная толерантность, свобода совести, свобода вероисповеданий, диалог, методы эмпирического исследования, религиозное многообразие, вероисповедные традиции.

Цитирование статьи:

Сгибнева О. И., Беликова Е. О. Современные религиозные процессы в регионе: опыт эмпирического исследования в Волгоградской области // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 2. С. 167–180. DOI: 10.14258/nreur(2023)2–09.

O. I. Sgibneva, E. O. Belikova

Volgograd State University, Volgograd (Russia)

MODERN RELIGIOUS PROCESSES IN THE REGION: THE EXPERIENCE OF STUDYING THE RELIGIOUS SITUATION IN THE VOLGOGRAD REGION

The paper studies basic components of the religious situation in Volgograd region, including tolerance of the local population towards religious organizations, factors influencing the functioning of the existing religious organizations in the Volgograd region, level and degree of religiosity and degree of trust in religious institutions of the population of the region.

The paper includes the collected data of public and expert opinion on the religious situation and the effectiveness of the policy of the authorities and government in the field of interaction with religious organizations, the degree of respondents' satisfaction with interreligious relations, and the existence of tensions in the region. According to expert survey data, the current state of religious processes has been estimated, and the forecast of the dynamics of the religious situation in the region under study has been given. The study showed that the religious situation in the Volgograd region is relatively stable and has no tendency to worsen, but the existing local problems require further study and resolution within the framework of legal norms.

Keywords: religious situation, religiosity, religious tolerance, freedom of thought, freedom of religion, dialogue, methods of empirical research, religious diversity, religious traditions.

For citation:

Sgibneva O. I., Belikova E. O. Modern religious processes in the region: the experience of studying the religious situation in the Volgograd region. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. T. 28, № 2. P. 168–180. DOI: 10.14258/nreur(2023)2–09.

Сгибнева Ольга Ивановна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета, Волгоград (Россия). **Адрес для контактов:** olga.sgibneva@volsu.ru

Беликова Екатерина Олеговна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета, Волгоград (Россия). **Адрес для контактов:** eo_belikova@volsu.ru.

Sgibneva Olga Ivanovna, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Volgograd (Russia). **Contact address:** olga.sgibneva@volsu.ru.

Belikova Ekaterina Olegovna, Candidate of Sciences (Sociology.), Associate Professor of Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Volgograd (Russia). **Contact address:** eo_belikova@volsu.ru.

Введение

На рубеже XX–XXXI вв. в России коренным образом изменилась политика государства по отношению к религии и религиозным организациям. Снятие необоснованных ограничений на деятельность конфессий, создание правовой базы для осуществления их деятельности наряду с процессами осознания гражданами этнокультурной идентичности и ростом религиозного самосознания изменили религиозную ситуацию в обществе, предопределив активное участие религиозных объединений в социокультурной жизни страны. В этот период Волгоградская область вновь оказалась пограничным регионом России, сохранив, как и другие подобные регионы, устойчивые религиозные традиции. На протяжении многих веков здесь, в междуречье Волги и Дона, получили распространение православие, католицизм, буддизм, протестантизм, иудаизм, которые активно влияли на жизнь региона. Новым религиозным движениям (НРД)¹, несмотря на активные миссионерские практики, не удалось закрепиться в социокультурном пространстве региона; сегодня их число невелико, организации малочисленны и не оказывают существенного влияния на религиозную ситуацию [Беликова, 2018]. В настоящее время, благодаря своему религиозному и этническому многообразию, сложившемуся исторически, регион вполне может служить адаптированной многомерной моделью для изучения религиозной ситуации в поликонфессиональном регионе.

С учетом традиционного религиозного многообразия особую значимость приобретают факторы построения межрелигиозного диалога в качестве наиболее адекватной формы отношений между конфессиями для обеспечения взаимопонимания и взаимодействия. Следует учитывать различные уровни и аспекты отношений в религиозной сфере, где диалог приобретает специфический характер: между институализированными религиозными сообществами; между представителями разных религиозных организаций; между культурно-конфессиональными общностями, сложившимися на базе различных религиозных традиций [Мчедлов, 2005]. Это учитывалось при разработке программы исследования религиозной ситуации.

Религиозную ситуацию авторы определяют как совокупность социально, исторически и культурно обусловленных динамичных факторов, влияющих на функционирование и особенности воздействия на социум религиозных объединений. Основой такого подхода является позиция Р. А. Лопаткина, определяющего религиозную ситуацию как «такое положение дел в обществе, регионе, на исследуемом объекте, которое характеризуется наличием, типом (характером и интенсивностью) религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью воздействия на общество или исследуемый объект» [Лопаткин, 2005].

Количественную характеристику религиозной ситуации составляют статистические данные о регистрации религиозных организаций на определенной территории, а так-

---

¹ Признавая многомерность и недостаточную научную точность термина «новые религиозные движения» (НРД), авторы принимают его как устоявшееся в последние годы в научных исследованиях понятие («new religious movements»), которым определяется сегмент религиозных образований, возникших во второй половине XX в. преимущественно в западных странах, а в конце XX в. и в России, которые существуют на протяжении одного-двух поколений верующих, проповедующие вероучения, существенно расходящиеся с «историческими религиями» и не укоренные в регионе нахождения [Энциклопедический словарь социологии религии, 2017: 211–212].

же результаты эмпирических исследований, позволяющие установить основные параметры религиозного состава населения.

Качественная характеристика религиозной ситуации базируется на выявлении и изучении особенностей сознания и поведения людей, определяющих их отношение к религии, их религиозность или нерелигиозность, уровень и степень проявления соответствующего качества. Нерелигиозность рассматривается как нейтральное или отрицательное отношение к религии. Религиозность определяет приверженность человека конкретной вероисповедной традиции и проявляется как качество сознания и поведения, как чувственный и эмоциональный компонент.

Одним из первых теоретическое осмысление понятия «религиозность» предпринял Ч. Глок [Glock, 1962]. Уточняя характер проявления религиозности, Г. Оллпорт в 60-е гг. XX в. ввел в научный оборот понятие «внутренней» (intrinsic) и «внешней» (extrinsic) религиозной ориентации [Allport, 1967]. В XXI в. расширение спектра религиозных объединений, изменение роли религии в жизни человека и общества потребовали уточнения понятия «религиозность», выявления сущности таких явлений, как «внеконфессиональная религиозность», «диффузная», «символическая», «маргинальная религиозность» и другие виды религиозности/нерелигиозности.

Характеристику религиозной ситуации в условиях конфессионального многообразия дополняют исследования религиозной толерантности, состояния веротерпимости в регионе. Религиозная толерантность допускает существование множественности религиозных традиций, предопределяет уважительное отношение к последователям другой религии, характеризует как институциональные, так и индивидуальные действия.

Обращаясь к исследованию современной религиозной ситуации в конкретном российском регионе, авторы ставили задачу выявления общего и особенного в религиозных процессах, определения степени их влияния на сознание населения и общественные практики, изучения результативности политики местных органов власти по отношению к религиозным организациям, возможности корректировки форм и методов взаимодействия с конфессиями в целях создания в регионе устойчивой ситуации в общественных отношениях.

Каждый регион России имеет свои особенности формирования и функционирования, изучение и мониторинг религиозной ситуации можно рассматривать как важное условие обеспечения устойчивости и стабильности системы регионального управления [Мирошникова, Сгибнева, 2017].

В ходе исследования использовался массовый опрос населения методом формализованного интервью, экспертный опрос специалистов в области государственно-конфессиональных отношений, а также анализ статистических данных, связанных с регистрацией и функционированием религиозных организаций Волгоградской области.

На период проведения эмпирического исследования Управлением Министерства юстиции России по Волгоградской области зарегистрированы 429 религиозных организаций 21 вероисповедания, большую часть которых составляют организации Русской православной церкви (275) (табл. 1).

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ
Управления Минюста РФ по Волгоградской области о государственной
регистрации религиозных организаций по состоянию на 20.06.2018
(письмо от 21.06.2018; 34/03–5334)

Table 1

INTELLIGENCE Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the
Volgograd Region on state registration of religious organizations as of 06/20/2018
(letter dated 06/21/2018; 34/03–5334)

№ п/п	Наименование конфессии	Всего зарегистрировано	Процент от общего количества
1	Адвентисты седьмого дня	15	3,50
2	Армия спасения	1	0,23
3	Армянская апостольская церковь	1	0,23
4	Буддизм	2	0,47
5	Древлеправославная церковь	4	0,93
6	Евангельские христиане-баптисты	19	4,43
7	Евангельские христиане	16	3,73
8	Ислам	45	10,49
9	Иудаизм	4	0,93
10	Лютеране (Евангелическо-лютеранская церковь)	4	0,93
11	Методистская церковь	1	0,23
12	Новоапостольская церковь	1	0,23
13	Пресвитерианская церковь	2	0,47
14	Римско-Католическая церковь	5	1,17
15	Российская православная автономная церковь	1	0,23
16	Русская православная старообрядческая церковь	7	1,63
17	Русская православная церковь (Московский патриархат)	275	64,10
18	Сознание Кришны (вайшnavы)	2	0,47
19	Христиане веры евангельской	21	4,90
20	Церковь Божией Матери Державная	1	0,23
21	Церковь Иисуса Христа святых последних дней	2	0,47
	Зарегистрировано ВСЕГО	429	100,00

Последующий анализ статистических данных о регистрации религиозных организаций в регионе подтверждает относительно устойчивый характер количественных характеристик религиозной ситуации: 2020 г. — 433 организации, 2021 г. — 439 г. (увеличение — за счет организаций РПЦ и ислама). Эти данные подтверждают, что Волгоградская область сохраняет свои культурные и вероисповедные традиции [Сгибнева, 2017].

В ходе первого этапа исследования проводилось анкетирование жителей. Тип выборочной совокупности: квотная с распределением по полу и возрасту. Объем выборки — 1800 респондентов в возрасте от 18 лет. Для репрезентативного отражения мнения населения Волгоградской области о религиозной ситуации в регионе массовый опрос проведен с использованием направленной (целевой) выборки, пропорционально отражающей половозрастные характеристики респондентов в разрезе муниципальных образований и типов поселений (городского и сельского). Ошибка выборки не превышает 2,58%. Доверительный интервал — 0,97. Основу выборки составляет городское и сельское население девяти муниципальных образований Волгоградской области в возрасте от 18 лет и старше, проживающее и имеющее постоянную регистрацию в населенных пунктах Волгоградской области, в которых проводилось исследование.

Экспертный опрос, проведенный на следующем этапе работы, предусматривал экспертную оценку религиозной ситуации в регионе, определение специалистами состояния межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, наличия проблемных зон в этой сфере, возможностей разрешения трудных вопросов коммуникаций. Предлагалось также спрогнозировать динамику религиозной ситуации в области/городе/районе/сельском населенном пункте.

В качестве экспертов в исследовании приняли участие ученые и преподаватели религиозных, философских, социологических дисциплин, руководители учебных заведений, государственные и муниципальные служащие, осуществляющие в рамках своих профессиональных обязанностей взаимодействие с религиозными объединениями, юристы, журналисты, а также лидеры религиозных организаций разных вероисповеданий — всего 120 чел. Основное внимание в данной статье уделено результатам экспертного опроса.

Результат

Ответы большинства участников массового опроса свидетельствуют об удовлетворенности волгоградцев состоянием межконфессиональных отношений; по их мнению, деятельность религиозных организаций не дает оснований для прогнозирования конфликтов и противоречий (71,6%). Часть опрошенных жителей (13,3%) указали, что межконфессиональные отношения их не устраивают; только 7,1% респондентов эти вопросы не интересуют, 8% на вопрос не ответили. Анализ ответов показывает, что деятельность религиозных организаций составляет сегодня часть общественной жизни, большинство населения имеет возможность наблюдать за этой работой, оценивать, составлять собственное мнение, выносить свои суждения.

Открытый вопрос о религиях региона позволил установить, насколько адекватно религиозное многообразие Волгоградской области воспринимается массовым сознанием (табл. 2).

Судя по ответам, значительная часть опрошенных осведомлена лишь о крупных религиозных организациях; поликонфессиональность, слабо артикулируемая в социальном пространстве, не является предметом осмысления массовым сознанием.

Большинство респондентов считает, что вероятность конфликтов на межрелигиозной почве в ближайшие один-два года низкая (68%). Возможность подобных конфликтов вероятна для каждого четвертого опрошенного.

Таблица 2

Осведомленность населения о религиях Волгоградской области

Table 2

Public awareness of religions Volgograd region

Какие религии есть на территории Волгоградской области	Доля респондентов, %
Православие	34,4
Ислам	33,3
Буддизм	7,0
Католицизм	5,0
Иудаизм	4,8
Старообрядчество	2,2
Свидетели Иеговы	2,1
Протестантизм	0,5
Баптизм	0,4
Атеизм	0,1
Индуизм	0,1
Секты	0,1
Евангелисты	0,1
Общество сознания Кришны	0,1

Исследование показало, что наиболее конфликтогенными в регионе могут стать Быковский и Палласовский районы Волгоградской области: соответственно 57 и 61% опрошенных в этих районах высказали предположения о возможности конфликтов на религиозной почве. Пограничное положение этих районов на востоке области, многонациональный и поликонфессиональный состав их населения требуют повышенного внимания к состоянию общественных отношений, уровню решения социальных, культурных и экономических вопросов.

Основными причинами, способными влиять на обострение отношений между людьми разных вероисповеданий, респонденты назвали падение уровня жизни населения (24%) и оскорбление религиозных чувств (23%), а также предвзятое отношение населения к верующим вообще или представителям какой-либо конкретной религии (18%). Догматические различия, по мнению опрошенных, в наименьшей степени способны влиять на обострение социальных отношений на религиозной почве.

Подавляющее большинство респондентов (81%) утверждают, что религий, представители которых у них вызывают чувство неприязни или раздражения, нет. В то же время 11% респондентов отметили, что раздражение и неприязнь у них вызывают представители ислама, 8% — Свидетели Иеговы².

² Деятельность религиозной организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» и всех ее региональных отделений решением Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2017 признана экстремистской и запрещена на территории России.

Экспертный опрос позволил выявить оценку специалистами общей характеристики современной религиозной ситуации в регионе. Более половины из них (52%) считают ее более благоприятной, чем в других регионах России; каждый третий эксперт отметил схожий характер религиозных процессов в регионах Юга России; 6% считают, что в Волгоградской области более напряженная религиозная ситуация, чем в других субъектах Федерации.

Следует обратить внимание на то, что в оценках религиозной ситуации в России в целом и в Волгоградской области эксперты более единодушны, чем в оценке ситуации в муниципальных образованиях. На наш взгляд, это связано с неоднородностью религиозной обстановки в районах, которая зависит как от национального состава населения того или иного муниципального образования, так и от социально-экономических и культурных условий, динамики миграционных процессов, от уровня информационной обеспеченности.

Большинство экспертов (64%) отметили, что взаимодействие органов власти и управления на разных уровнях осуществляется в соответствии с требованиями законодательства РФ на основе принципа свободы совести и свободы вероисповеданий. В то же время каждый третий эксперт отмечает особое положение организаций Русской православной церкви, представители которых успешнее, чем другие конфессии, решают вопросы с различными управленческими структурами региона.

Степень активности взаимодействия конфессий с органами власти и управления оценивалась по 5-балльной шкале от одного балла (взаимодействие отсутствует) до пяти баллов (активное взаимодействие). Наиболее низкий уровень активности коммуникаций, по мнению экспертов, наблюдается в сфере здравоохранения: степень активности оценивается на уровне 2,5 баллов. Более активными респонденты посчитали взаимодействие в области образования и социальной сферы: по 3 балла. Наиболее активное взаимодействие осуществляется в сфере культуры.

По мнению экспертов, религиозные организации различных вероисповеданий имеют в основном равные возможности в большинстве сфер деятельности, за исключением строительства храмов и других конфессиональных объектов, а также в организации религиозного обучения.

Оценивая уровень реализации принципа свободы совести и свободы вероисповедания в регионе, большинство экспертов (55%) оценили его как высокий, 31% считают, что он в основном соблюдается, более 11% сомневаются в соблюдении этого принципа в Волгоградской области. Последним был задан открытый вопрос: «В чем, по вашему мнению, проявляется в Волгограде и области несоблюдение принципа свободы совести и вероисповедания?». Результат обработки их ответов представлен в таблице 3.

В оценке динамики религиозной ситуации в области мнения экспертов разделились: 38% опрошенных считают, что религиозная ситуация в регионе стабильна и не претерпела существенных изменений в течение последнего года; по мнению каждого третьего ситуация улучшилась. Причинами позитивных сдвигов они называют строительство новых храмов, увеличение приходов и прихожан, активное осуществление местными религиозными организациями социальных проектов. Однако 10% экспертов отметили, что религиозная ситуация усложнилась.

Таблица 3

**Проявление нарушений принципа свободы совести и вероисповедания
в Волгоградской области**

Table 3

**Manifestation of violations of the principle of freedom of conscience and religion
in the Volgograd region**

Какие факты свидетельствуют о нарушении принципа свободы совести и свободы вероисповедания?	Количество Респондентов, чел.
Некомпетентность чиновников, журналистов, политиков в области законодательства	6
Расходятся слова и дела (обещают, но не делают)	3
Принцип свободы совести не соблюдается по отношению к религиозным меньшинствам	2
Необъективность СМИ	2
Проявления религиозной нетерпимости	2
«Особое» положение РПЦ	2
Негативное отношение некоторых чиновников к неправославным конфессиям	2
Отсутствие свободного доступа к ТВ и радио всех зарегистрированных религиозных организаций	1
Провокационные статьи в СМИ	1

Причиной этого они считают увеличение мусульманских организаций, не входящих в юрисдикцию Духовного управления мусульман Волгоградской области, а также имеющиеся случаи некорректного освещения религиозных процессов в регионе средствами массовой информации, фактические ошибки, допускаемые журналистами. Ряд экспертов выражают мнение, что государственные и муниципальные служащие допускают в своей деятельности отклонения от Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», не знакомы с последними поправками, внесенными в закон.

Прогнозы экспертов относительно дальнейшего развития религиозной ситуации в регионе позволяют определить как позитивные факторы межконфессионального взаимодействия и общественных интеракций, так и проблемные зоны, которые создают опасность противоречий и конфликтов на религиозной почве. К позитивным факторам эксперты отнесли:

- эффективное решение социальных проблем в регионе;
- осуществление программ нравственного, гражданского, патриотического воспитания детей и молодежи с участием учебных заведений, учреждений культуры, общественных и религиозных объединений;
- дальнейшее повышение эффективности подготовки педагогических работников, государственных и муниципальных служащих, журналистов, политологов и других лиц по религиозно-правовым проблемам, изучению законодательной базы в сфере деятельности религиозных организаций, изучению правоприменительных практик в этой области;
- развитие диалога в межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношениях, взаимодействие религиозных объединений с гражданским обществом;

- открытость деятельности религиозных организаций разных вероисповеданий;
- совершенствование правовой базы деятельности конфессий в Волгоградской области;
- воспитание веротерпимости в системе образования и воспитания;
- повышение уровня знаний населения об истории религий, роли религиозных объединений в истории и культуре России.

В качестве факторов, которые могут способствовать ухудшению религиозной ситуации, эксперты назвали:

- 1) конкуренция между конфессиями (борьба за паству, внимание власти и СМИ и др.);
- 2) недооценка роли религиозных меньшинств в общественной жизни региона;
- 3) кономическое неравенство религиозных объединений;
- 4) использование положений религиозных доктрин, религиозной символики экстремистскими организациями;
- 5) изменение конфессиональной картины региона за счет появления сектантских образований, новых религиозных движений.

Экспертное мнение дает возможность, при дальнейшем мониторинге религиозной ситуации конкретизировать поля исследования, а также корректировать программы взаимодействия органов власти и управления с религиозными структурами.

Эксперты обращают внимание на то, что правовая обоснованность этих программ во многом определяет стабильность общественных отношений в регионе, предотвращает опасность возникновения конфликтов на религиозной почве.

Исследование позволило выявить те факторы, которые более всего воздействуют на характер религиозной ситуации в регионе и ее динамику. Во-первых, это состояние государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, опирающихся на конституционные принципы свободы совести и свободы вероисповеданий. В деле стабилизации общественных отношений на первый план выходит их правовая основа. Смещения в идеологическую сферу способны привести к разногласиям и конфликтам. Важно учитывать и историко-культурную матрицу социума.

Во-вторых, особую значимость приобретает открытость деятельности религиозных объединений, эксплицитность их общественных интеракций, их включенность на основе норм права в решение острых и актуальных проблем региона.

В-третьих, исключительно важно сегодня преодолевать отделенность религиозной сферы от общества, для чего важна религиозная грамотность населения на всех уровнях, понимание роли религий в обществе, в сложной системе социальных взаимосвязей. И в этой связи возрастает роль системы образования, сферы культуры и средств массовой информации.

Заключение

Таким образом, социологическое исследование религиозной ситуации в Волгоградской области позволяет сделать следующие выводы:

1. Религиозная ситуация в регионе большинством участников исследования оценивается как относительно устойчивая, благоприятная для деятельности религиозных объединений и их взаимодействия с государством и обществом.

2. По мнению экспертов, в регионе не обнаруживаются тенденции к ухудшению религиозной ситуации, к возникновению конфликтов на религиозной почве. Власти региона заботятся о выстраивании диалога с конфессиями. Участники диалога стремятся соблюдать принцип свободы совести и свободы вероисповеданий, однако имеющиеся отклонения требуют детального изучения и своевременной корректировки.

3. Конфессиональный портрет Волгоградской области сложен и многолик, в регионе традиционно представлены и крупные религиозные организации, и религиозные меньшинства. Для устойчивости религиозной ситуации важно сохранять паритетность в государственно-конфессиональных отношениях.

4. Эксперты одобряют деятельность Межрелигиозного круглого стола при Администрации Волгоградской области, где обсуждаются вопросы взаимодействия религиозных организаций разных вероисповеданий, их участия в решении актуальных проблем социальной жизни региона (преодоление девиантного поведения детей и подростков, борьба с бродяжничеством, социальная реабилитация вылечившихся наркозависимых, поддержка одиноких престарелых людей, работа в хосписах и др.). Отмечая значимость принятых в области законов от 27.11.2001 № 634-ОД «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области» и от 27.05.2003 № 826-ОД «О взаимодействии органов государственной власти Волгоградской области органов местного самоуправления с негосударственными некоммерческими организациями», ряд экспертов отметили необходимость внесения изменений и дополнений в областные законодательные акты с учетом изменений в структуре органов власти и управления и введением новых законов РФ, касающихся политики в области государственно-конфессиональных отношений.

4. Религиозная ситуация не может представлять собой застывшую форму, это динамичный процесс, который тесно связан с процессами в области экономики региона, социально-политической и культурной сферах. Поэтому она требует постоянного мониторинга, своевременного обнаружения критических зон, преодоления регрессивных тенденций и нарушений устойчивости социума.

Исследование показало, что не все эксперты в данной области обладают достаточным уровнем знаний по истории религии, правовым основам деятельности религиозных организаций. А это серьезная проблема, решение которой невозможно без организации качественной религиозоведческой подготовки в системе высшего и дополнительного профессионального образования. Поэтому нам представляется важной и актуальной предложенная Президентом России идея включения в образовательные программы высшего образования учебного курса «История религий России». Важно только, чтобы этот курс не превратился в некую «мировоззренческую дисциплину», не был ни политически, ни конфессионально ангажированным [Мельников, 2023], а стал по-настоящему научным курсом, раскрывающим исторический и социокультурный процесс становления и функционирования религий, истоки и особенности многоконфессиональной структуры российского общества, позволяющим поднять уровень религиозоведческой грамотности специалистов с высшим образованием.

Реальная обстановка в многоконфессиональных регионах России свидетельствует о необходимости четко выраженной государственной политики в сфере взаимоотноше-

ний государства и общества с религиозными объединениями. Тем более, что уже приняты Основы государственной политики в области национальных отношений, Основы государственной культурной политики. В последнем документе особо говорится о приоритетном развитии гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности, проведение фундаментальных и прикладных исследований в сфере гуманитарных наук, в которую входит и комплекс наук о религии. Сегодня религиозоведческие знания необходимы широкому кругу специалистов (журналистов, политологов, социологов, юристов, учителей, врачей, социальных работников, специалистов в области работы с молодёжью, в сфере государственного и муниципального управления и др.), включенных в систему взаимодействия социальных институтов, в сложный процесс интеграции светского и религиозного в современном мире, в котором наблюдается растущее многообразие религиозных процессов и явлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Беликова Е. О. Поиски стратегии социологического изучения религиозной идентичности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 116–127.

Волков Ю. Г., Денисова Г. С., Золотухин В. Е., Печкуров И. В. Характер межэтнических отношений в оценках населения регионов Юга России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 11–19.

Кублицкая Е. А. Особенности изучения религиозности населения в современной России (методология и методы исследования) // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96–107.

Лопаткин Р. А. Социологическая интерпретация понятия Религиозная ситуация // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии. СПб., 2005. Вып. 2. С. 130–138.

Мельников А. Российские конфессии станут зачетными. О возможных проблемах на пути нового предмета в студенческие аудитории // НГ-религии. 20.12.2022. URL: https://www.ng.ru/facts/2022-12-20/9_542_problems.html (дата обращения: 28.01.2023).

Мирошникова Е. М., Сгибнева О. И. Религиозная политика светского государства в условиях религиозного многообразия // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 3. С. 62–74.

Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М., 2005. 446 с.

Мчедлова М. М. Религия между традицией и современностью: российский контекст // Роль религии в современном мире : материалы научно-практ. конф. М. : РАРС, 2016. С. 133–146.

Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 268–292.

Сарычев В. В., Симонов И. В. О современной религиозной обстановке в Нижегородской области // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 1997. № 2. С. 46–58.

Сгибнева О. И. Отношения государства и религиозных организаций в условиях свободы совести // Вестник ВолГУ. Философия. Социология и социальные технологии. Волгоград, 2012. Вып. 7, № 1 (16). С. 99–104.

Смирнов М. Ю. Религиозная ситуация // Энциклопедический словарь социологии религии. СПб. : Платоновское философское общество, 2017. С. 254–255.

Тощенко Ж. Т. Теократия: фантом или реальность?: монографическое исследование. М., 2007. 664 с.

Энциклопедический словарь социологии религии. СПб. : Платоновское философское общество, 2017. 508 с.

Allport G. W., Ross J. M. Personal Religious Orientation and Prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5, no. 4, P. 432–443.

Faulkner J. E., de Jong G. F. Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis // Social Forces. 1966. Vol. 45, no. 2. P. 252–253.

Glock Ch. Y. On the Study of Religious Commitment // Religious Education, Research Supplement. 1962. Vol. 42. P. 99–100.

Stark R., Iannaccone L. A. Supply-side Reinterpretation of the “Secularization” of Europe. Journal for the Scientific Study of Religion. 1994. Vol. 33, no. 3, P. 230–252.

REFERENCES

Belikova E. O. Poiski strategii sociologicheskogo izucheniya religioznoj identichnosti [Searching for a sociological strategy to study religious identity]. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: E'konomicheskie i social'ny'e peremeny'* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2018, no 2, P. 116–127 (in Russian).

E'nciklopedicheskij slovar' sociologii religii [Encyclopedic Dictionary of Sociology of Religion]. SPb., Platonovskoe filosofskoe obshhestvo. 2017. 598 p. (in Russian).

Kublitskaya E. A. Peculiarities of studying the religiosity of the population in modern Russia (methodology and methods of research) [Osobennosti izucheniya religioznosti naseleniya v sovremennoj Rossii (metodologiya i metody' issledovaniya)]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2009, no 4, P. 96–107 (in Russian).

Lopatkin R. A. Sociologicheskaya interpretaciya ponyatiya Religioznaya situaciya [Sociological Interpretation of the Concept of Religious Situation]. *Religioznaya situaciya na Severo-Zapade Rossii i v stranah Baltii* [The religious situation in the North-West of Russia and in the Baltic States]. SPb., 2005, Vyp. 2, P. 130–138 (in Russian).

Mchedlov M. P. *Religiovedcheskie ocherki. Religiya v duxovnoj i obshhestvenno-politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii* [Religion in the spiritual and socio-political life of modern Russia]. М., 2005. 446 p. (in Russian).

Mchedlova M. M. Religiya mezhdru tradiciej i sovremennost'yu: rossijskij kontekst [Religion between tradition and modernity: the Russian context]. *Rol' religii v sovremennom mire: materialy' nauchn.-prakt. konf* [The role of religion in the modern world: materials of the scientific and practical conference]. М., 2016, P. 133–146 (in Russian)

Melnikov A. Russian confessions will become credits. About possible problems on the way of a new subject to student audiences. NG-religii [Ng-religion], URL: https://www.ng.ru/facts/2022-12-20/9_542_problems.html (accessed 28.01.2023).

Miroshnikova E. M., Sgibneva O. I. Religioznaya politika svetskogo gosudarstva v usloviyax religioznogo mnogoobraziya [Religious policy of the secular state in the conditions of religious diversity]. *Logos et Praxis* [Logos et Praxis]. 2017, vol. 16, no 3, P. 62–74 (in Russian).

Prutskova E. V. Operacionalizaciya ponyatiya “religioznost” v e'mpiricheskix issledovaniyax [The operationalization of the concept of “religiousness” in empirical studies]. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad]. 2012, no. 2, P. 268–292 (in Russian).

Sarychev V. V., Simonov I. V. O sovremennoj religioznoj obstanovke v Nizhegorodskoj oblasti [On the contemporary religious situation in the Nizhny Novgorod region]. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad]. 1997, no. 2, P. 44–58 (in Russian).

Sgibneva O. I. Otnosheniya gosudarstva i religiozny'x organizacij v usloviyax svobody' sovesti [Relations between the state and religious organizations in conditions of freedom of conscience]. *Vestnik VolGU* [Bulletin of Volgograd State University] Volgograd, 2012, no 1 (16), P. 99–104 (in Russian).

Smirnov M. Yu. Religioznaya situaciya [The religious situation]. *Encyclopaedic dictionary of the sociology of religion* [E'nciklopedicheskij slovar sociologii religii]. SPb., 2017, P. 254–255 (in Russian).

Toshchenko Zh. T. *Teokratiya: fantom ili real'nost'? Monograficheskoe issledovanie* [Theocracy: phantom or reality? Monographic research]. M., 2017. 664 p. (in Russian).

Volkov Yu. G., Denisova G. S., Zolotuhin V. E., Pechkurov I. V. Kharakter mezhe'tnicheskix otnoshenij v ocenках naseleniya regionov Yuga Rossii The nature of interethnic relations in the population estimates in the South of Russia. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2017, no. 11, P. 11–19. (in Russian).

Allport, GW, & Ross, JM. Personal Religious Orientation and Prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967, no 5 (4), P. 432–443 (in English).

Glock Ch. Y. (1962) On the Study of Religious Commitment. *Religious Education, Research Supplement*. Vol. 42, P. 99–100 (in English).

Faulkner J. E., de Jong G. F. Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis. *Social Forces*. 1966. Vol. 45, no. 2, P. 252–253 (in English).

Stark R., Iannaccone L. (1994) A Supply-side Reinterpretation of the “Secularization” of Europe. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 33, no. 3, P. 230–252 (in English).

Статья поступила в редакцию: 06.02.2023

Принята к публикации: 28.05.2023

Дата публикации: 30.06.2023